

Это он — Веничка...

Культура. — 1998. — 11 нояб. — с. 16

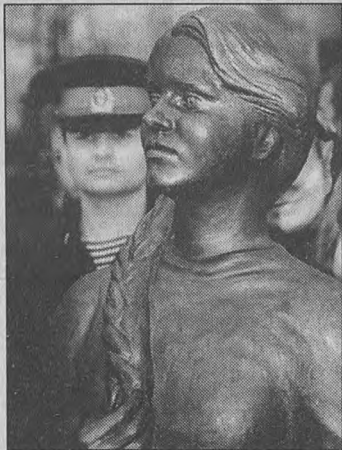

Фото А. МЕЛИКОВА

Незадолго до смерти Венедикт Васильевич Ерофеев записал в дневнике, что помнит наизусть около двухсот стихотворений русских поэтов XX века. Он мог цитировать страницами стихи Зоргенфрея и Пяста, Лохвицкую и Черубину де Габриак, Зенкевича и Нарбута. Но современники писателя предпочитают помнить о нем другое. Не его энциклопедическую образованность и тонкий литературный вкус. Нет, они помнят из всего творчества Ерофеева только рецепт коктейля "Сучий потрох". Необъяснимое стремление принимать все написанное за чистую монету, не делая скидок на существование художественной, то есть отдельной от повседневной, реальности — "творческий почерк" российского читателя. Классические примеры на этот случай — не счесть. Так что, в сущности, шестидесятилетний юбилей выдающегося русского писателя, превращенный общими стараниями в юбилей автора приведенного рецепта, не вызывает ни раздражения, ни удивления. Только досаду.

24 октября спецэлектричка

"Москва — Петушки" умчала с Курского вокзала большую компанию эстрадных артистов и писателей-юмористов. В дороге они пили портвейн "777" и закусывали его докторской колбасой, вареными яйцами, солеными огурцами и плавлеными сырками "Волна". То есть все как в великой поэме Ерофеева. Бог им судья, пусть продолжают думать, что в поэме именно так. В конце концов, бороться с ли-

тературными мифами — занятие бесперспективное.

От этого коллективного вояжа осталось на перронах Москвы и Петушков много мусора — колбасных очистков и яичной скорлупы — и два памятника. Герою поэмы — в Москве на Курском вокзале и его возлюбленной — в Петушках. Автор скульптур — Валерий Кузнецов.

Ю.А.